

41 ГЛАВА

Моргая, я пытаюсь поднять руку, чтобы потереть глаза, но она застряла, запутавшись в моих одеялах. Я лежу на земле у огня с Тадуком, который сидит рядом со мной. Сейчас ночь, а мы сидим в лагере, вокруг нас - солдаты и стены.

- Мой мальчик, ты всех нас хорошенько напугал.

Он мягко похлопывает меня и проверяет моё здоровье, пока я лежу спокойно, закутанный в одеяла, не имея сил, чтобы двигаться. Закончив, он помогает мне сесть, что мгновенно вызывает у меня тошноту.

- Как долго я был без сознания?

Мой голос хрипит, и он подносит воду к моему рту, я начинаю медленно пить.

- Неделю.

Чёрт, 10 дней? Это очень долго, чтобы быть без сознания.

- На то, чтобы полностью вылечить тебя, ушло 8 дней, а ты ни разу не проснулся за всё это время. Это вызывало беспокойство, я не мог найти никакой физической причины для этого. Нам приходилось вливать в тебя бульон и таблетки просто для того, чтобы сохранить тебе жизнь.

Я стараюсь вылезти из буррито из одеял, и Тадук расслабляет их. Я легко тру глаза обеими руками.

- Жди здесь, я принесу тебе поесть.

Не то, чтобы я куда-то собирался.

Я натягиваю футболку и смотрю на свою незапятнанную кожу. Я полностью излечён, не осталось и шрама. Видны рёбра, нет кубиков, мышечная масса ушла во время восстановления. Нееееет, я долго работал на всё это, в какой-то степени. По крайней мере, на мне не было новой брони, было бы не очень хорошо, если бы я испортил её, даже не успев показать. Полагаю, теперь мне нужно сбросить счётчик. Начиная с завтрашнего дня, будет ноль дней без смерти. Дни без сознания и восстановления, думаю, не считаются. Я не думал о всех правилах.

Мей Лин бежит ко мне в слезах, садясь на колени и сжимая меня в крепких объятиях, она

зажала лицо в мою футболку, крича на меня за то, что отослал её. Похлопывая её по голове, я делаю всё, что могу, чтобы успокоить её, чувствуя вину. Бедный ребёнок. В этот раз, из-за комы, думаю, ей было очень тяжело. Меня наполовину съели аллигаторы, и она была счастлива и радостна уже несколько часов спустя. Близнецы подбегают ко мне, и обнимают меня поверх Мей Лин, нас четверо – в большом кругу. Для них это игра, но я не возражаю. Мы остаёмся в таком положении долгое время, и я наслаждаюсь теплом.

Приходят Аканай, Хусолт, Аслансет и Чарок, каждый ободряет и поздравляет меня, все они несут мне еду. Тадук оттягивает от меня близнецов и Мей Лин, чтобы я мог поесть, а все сидят вокруг меня, наблюдая. Под всем этим вниманием мне очень некомфортно. Я спрашиваю в перерывах между едой.

- Что мы сделали со змеей?

Чарок и улыбается и указывает на мою миску.

- Мы подкоптили немного мяса и ели его медленно, оставляя немного тебе.

Мммм, тушёное мясо змейки. Кладя ещё немного пикантного тушёного мяса в рот, я наслаждаюсь вкусом, мне ещё вкуснее от того, что я знаю, что эта глупая змея наполняет мой желудок. Настоящее удовлетворение. Нам могло бы быть хорошо вместе, Змейка, но вместо этого тебе хорошо в моём желудке с перцем и вингортом.

- Что это была за змея? Я не видел ничего подобного с таким хвостом.

Все отводят взгляд, не желая отвечать. Я оглядываюсь и нахожу свою цель, внимательно смотря на Сумилу. Она не выдержит. Она всегда не выдерживает, потому что я знаю, что она любит отвечать на мои вопросы, неважно, что она делает вид, что ей это надоедает. Она становится красной, подавляя желание рассказать, но сдаётся.

- Это была всего лишь травяная змея. Обычно они крошечные и безобидные, но эта была старой, по крайней мере, в 1000 лет, но, скорее всего, больше.

Чёртова садовая змея? Как та маленькая, которую я скормил Забу? Чёрт, даже крошечные зубастики могут вырасти в ужасных монстров. Ненавижу это место.

Стоп. 1000 лет? Я смотрю на Хусолта в ожидании подтверждения. Он улыбается мне.

- Да, парень, её можно использовать для Сердца. Я всё упаковал и я сделаю кое-что для тебя, когда доберусь до города. Проблем не будет, те Кровяные Иглы, которые ты нашёл, идеально сработаются с чешуёй. Это не будет Духовное Оружие высшего качества, но оно будет довольно неплохим. Я думаю о щите, грудина может сработать. Но она защитит лишь перед, но и для этого она слишком мала.

- А мы не можем сделать копье? Из клыков или типа того?

Чёрт бы тебя побрал, змейка, почему у тебя не было сильных костей? Я, правда, хочу более длинное оружие. Я ненавижу подбираться слишком близко, чтобы убивать, это ужасно. А, выкинув духовное оружие, я больше не смогу повторить удар.

Мотая головой, Хусолт усмехается.

- Это не так работает, парень, весь чи концентрируется в хвосте, не на коже, клыках или костях. Они такие же, как и у обычных змей, просто немного больше и сильнее. Хотя чешуя подойдёт для хорошей одежды.

Он немного оживает.

- Не волнуйся, я знаю тебя, я сделаю щит хорошим и острым специально для тебя.

Великолепно, он ещё короче, чем меч.

Вмешивается Аканаи.

- Тебе повезло, что она только проснулась из зимней спячки. Если бы она пронзила твою шею, ты бы мгновенно умер. Ты был слишком слаб после того, как нашёл эту Кровавую Иглу.

Ненавижу, когда она права, а она всегда права.

- Но это не освобождает тебя от соревнования. Если ты не займёшь место в первой 10, побежишь обратно в деревню.

Чёрт, я даже и не думал об этом. Хотя я не могу этого сделать, я должен заставить Баатара и Аслансет гордиться... Полагаю, и Аканаи тоже. Клянусь, я заставлю её хвалить меня.

- Только помни, никому не говори об этом, не произноси даже слов духовное оружие. Оно будет на свободе, а чтобы связать его, тебе понадобится немало времени. Твой стержень может быть всё ещё недостаточно устойчивым, может пройти год или два, прежде чем ты сможешь полностью связать его.

А...да, связать его. Чёрт, ненавижу это нелёгкое чувство, когда носишь с собой несвязанное оружие. Теперь будет даже сложнее, ведь мне придётся находить гармонию между двумя оружиями одновременно. Год? Чёрт, почему всегда всё так сложно? Игнорируя предстоящие трудности, я ем каждый кусок пищи, который мне приносят: походный хлеб, тушёнка, сушёная еда и остальное. Я использую чи, чтобы ускорить пищеварение и уместить несколько килограммов еды в желудок. Мне нужны питательные вещества и белок, чтобы заново

нарастить мышечную массу. Я потерял всю её во время лечения, и я потерял ещё больше веса, пока был без сознания на суповой диете. Это не лучшее начало для боевого соревнования, но я восстанавлиюсь. Опираясь на локти, я удобно устраиваюсь, удовлетворённый и сытый.

Я, правда, чувствую себя очень плохо, уставший и разбитый. На самом деле, я немного счастлив: я нашёл и Сердце, и связочный материал за раз. А в чём же недостатки? А, да, мне помогли.

- Как насчёт того, чтобы сделать нагрудник Мей Лин? Он ведь подойдёт ей по размеру, да?

Хусолт кивает с приподнятыми бровями.

- Тогда договорились, сделай его для неё. Ей нужна защита, здесь слишком опасно для неё.

Я могу найти себе что-нибудь получше, и мне будет лучше, если она будет защищена. В любом случае, у меня есть год на поиски. Почему никто мне не сказал этого раньше?

Кусок грязи пролетает в воздухе и ударяет меня по лицу. Плюясь и моргая, я сердито смотрю на Мей Лин.

- Глупый Рейни. Постоянно находишься на волоске от смерти. Ты используешь это. Мне не нужна твоя забота, просто присматривай за собой.

Это было грубо. Она с топотом уходит, и Сумила догоняет её. Остальные просто улыбаются и смеются, но, по крайней мере, они перестанут разрешать близнецам подражать ей. Я просто стараюсь для неё, у неё вообще нет Духовного Оружия. В основном она просто носит с собой нож, иногда лук. Я понятия не имею, как она остаётся в живых. Я трясую головой и стряхиваю с себя пыль, что лишает меня энергии.

- Ты хочешь, как лучше, но она права. Проблемы и опасность, кажется, пристали к тебе, маленький Ре йн.

Чарок помогает мне убрать грязь из волос.

- Тебе понадобится щит больше, чем ей. А споры с ней не пойдут тебе на пользу.

- Спасибо.

Ладно, мне всё равно. Я использую это. Я постараюсь выиграть что-нибудь для неё, маленького отродья.

Отходя от костра в поисках Хуушала, я благодарю его за помощь. Он сидит вместе с семьей. Люди здесь близки. Я пытаюсь поблагодарить и Аджана, но он ведёт себя, как маленькая сука, жалуясь о еде, падающей с неба, говоря попусту. Странный парень, сердится на то, что произошло давным-давно. Забудь об этом, брат. Сумила и Мей Лин разговаривают у стены, направляясь ко мне, когда я приближаюсь, ругая за то, что я трачу свою энергию, они отводят меня обратно в постель. Мы проводим каждую ночь на открытом воздухе, и эта – не исключение. Просто не осталось свободных комнат – слишком много людей направляется в Общество. Мы могли заплатить за привилегию спать в обычной комнате с 30 людьми, но я лучше поборюсь с ещё одной 1000-летней змеей, чем буду снова впахиваться в комнату с таким большим количеством людей. По сравнению с этим, оставаться в лагере под открытым небом – роскошь.

Я спросил Тадука об исцелении, свидетелем которого я стал, но он просто улыбнулся мне и сказал изучить это. Я с каждым разом всё больше уважаю его, но ненавижу всех за их глупую страсть к загадочности. Я никогда не могу получить нормального объяснения. Они продолжают говорить мне, что это потому, что я должен сам приходить к выводам. Конечно, у каждого есть свои собственные методы, но всё же, я хочу знать, как они это делают. Иногда это разочаровывает, словно ты хватаешься за соломинки в темноте и постоянно переживаешь о том, что ты на неправильной дороге. Мне нужно подтверждение, мне нужны экспертные оценки, мне нужен кто-то, кто подтвердит мои исследования и теории. Я просто хочу убедиться, что я делаю всё правильно и не трачу своё время впустую. Будто я изучаю математику, но вместо того, чтобы кто-то дал мне формулы, я должен доказывать всё самостоятельно. Что ещё хуже, пока все используют одну и ту же систему исчисления, даже если ты используешь их формулы, в 99% случаев ты получишь неверный ответ. Это полная ерунда.

Я лежу, смотря на усыпанное звёздами небо, слишком уставший даже для духовных тренировок. Я не узнаю ни одно созвездие. Нет большого ковша, но это из-за размера моих ранних знаний. Хотя мне нужно выучить новые звёздные схемы. Делаю себе духовную заметку спросить об этом Сумилу или Мей Лин позже. Ещё одно столкновение со смертью, ещё один день жизни. Кажется, будто я хожу по острию ножа каждый день. Хотя здесь, со стенами вокруг меня и охраняющими солдатами, я в безопасности. Я закрываю глаза и засыпаю одним и тем же усталым сном. 56 дней. Новый рекорд. Новая цель для превосходства.

Аджан сидел у огня со Стражами, ища Баланс и наблюдая за тем, как Рейн смеётся со своей семьёй. Этот милый парень Рейн прожил нелепую жизнь. Его принесли в деревню в возрасте 12 лет, и его приютила дочь Баатара. Он уже достаточно удачлив, чтобы иметь любящую семью. Ему преподавал Святой Медик Тадук, которой не учил никого, кроме собственной дочери. Его также выбрали первым учеником Баатара и подарили прекрасное духовное оружие, копию самого Пьющего Кровь Клыка. Аджан был на вершине зависти оттого, что у него уже было так много. Семья, торговля, сила, всё это у него было, но это был не конец случайных событий для Рейна.

Аджан много работала, чтобы стать кадетом, тренировалась каждый день до изнеможения, надоедала каждому, кто её слушал, в поисках совета. Это был единственный способ научиться управлять квином. Они были лучшими животными, пушистые и мягкие, любящие и защищающие, со стабильной походкой и, казалось, неиссякаемой выносливостью. К тому же,

выбор для не натренированной сироты невелик, а армия ездила лишь на лошадях. Её мечту почти отобрал этот подонок Рейн, которому посчастливилось быть кадетом, его втянули на миссию, право на которую Адужан пришлось зарабатывать. Слишком хорош, чтобы сидеть с кадетами у лагерного огня, с ним обращаются особенно, он сидит за центральным столом со Святым Медиком Тадуком, даже дружится с сыном магистрата, Адужан была охвачена яростью, наблюдая за этим, пока не увидела Рейна в драке. Так талантлив, у него больше навыков, чем должно быть у любого его возраста. Это положило конец злости, хотя зависть продолжала расти. Появилась цель, и Адужан тренировалась ещё более свирепо, чтобы нанести поражение Рейну.

Соревнование было объявлено, и Адужан подумала, что может представиться шанс столкнуться с ним лицом к лицу во время отбора. А вместо этого, Рейна избрали для чёртового соревнования. Ему не нужно было принимать участие в отборе, ему просто нужно было показаться в нужный день, слишком особое обращение с привилегированным подкидышем. Что ещё хуже, будто издеваясь над Адужан, Рейну удалось случайно найти Сердце и связочный материал во время поездки. Рейн всё ещё недостаточно благословлён Матерью, нет, сокровища выискивают его и сами прыгают в его руки. Второе духовное оружие, пока Адужан всё ещё мечтала о первом. Почти преступление, насколько несправедлива была Мать.

Адужан содрогнулась при мысли о спокойной, лёгкой улыбке Рейна и его ярких глазах. Его лицо было таким даже после убийства змеи, это было так странно при тех ужасных ранах, когда он лежал, свёрнутый в труп змеи. Они вытащили его, его ноги были сломаны и изогнуты под странными углами, в его груди и животе – дыра размером с кулак, такая огромная, что можно заглянуть, и всё же, он улыбался, его глаза были закрыты, а лицо – расслабленно, будто он мирно спал. Он был чудовищем в человеческом облики. Десять дней он спал, а затем проснулся, будто всей этой кровавой сцены никогда и не было. И вот он смеётся, как шакал, более весёлый и общительный. Чёртов безумец. Кажется, он был заинтересован Адужан, если можно было судить по его действиям, он постоянно старался завязать разговор, задавая личные вопросы, пытаясь найти общие интересы, а ещё касался. Ничего явного, просто рука – на плечо, похлопывание по спине, сидя слишком близко. Дрожа от мысли, Адужан молилась, чтобы дело было не в этом. Его намерения не могли значить ничего хорошего. Он хорошо известный развратник, о его походах в бордель говорила вся деревня.

То, что он играл ключевую роль в убийстве змеи, не помогло. Большой Хуу не смог нанести удар змее своим огромным мечом, будучи не в состоянии Заточить своё духовное оружие в хаосе. С таким же успехом он мог бы размахивать гигантским вялым членом. Сумиле удалось нанести ей ранение, но убить змею копьём сложно, для мгновенного убийства нужно попасть по голове или по сердцу. У Адужан был лишь бесполезный в драке лук, но Рейн? Он порезал змею с такой лёгкостью, будто зажаренного поросёнка, двигаясь быстрее, чем возможно с дырой в груди. Ему даже удалось Заточить лезвие, не касаясь его, бросая для убийства. У него слишком много навыков, и он слишком быстро развивается для такого короткого промежутка времени. Адужан была удручена тем, насколько далёкой казалась её цель.

Выдохнув, Адужан попыталась восстановить равновесие. Победа значила бы богатство и признание, о которых Адужан мечтала годами. Она вернётся домой с победой, будет праздновать и покажет всем этим взрослым в деревне, что они были неправы. Она не была никчемным ребенком, недостойным ни любви, ни семьи. Она стала сильнее и доказала, что она действительно будет принадлежать народу. Она попыталась сконцентрироваться, но не могла

успокоиться. Она встала и потянулась, намереваясь совершить короткую прогулку вокруг лагеря.

Лагеря находились здесь лишь для того, чтобы успокаивать напуганный народ. Стены были менее, чем в 6 метров высотой, на них легко могли запрыгнуть монстры, а башня была построена лишь для того, чтобы осматривать окрестности и отправлять огненные сигналы. Только дурак может чувствовать себя в безопасности здесь. Она начала прогулку без цели и без пункта назначения, пока не увидела Мей Лин и Сумилу, сидящих у стены. Мей Лин помахала ей, и она заняла место рядом.

- Хия, Ян-Янь. Странно видеть тебя в свободное время не за тренировкой.

Мей Лин улыбнулась ей, выглядя восхитительно в коже. Настоящая маленькая леди, Адужан хотела быть похожей на неё, такую женственную и мягкую. Хотя это была роскошь, которую она не могла себе позволить. Была необходима сила, чтобы она могла сама за себя постоять. Ни времени, ни денег для лосьонов и ухода за кожей, макияжа и платьев. Она была вульгарной и грубой, долговязой и грязной. Она даже обрезала свои волосы, не позволяя суете длинных волос быть оружием против самой себя.

- Ты прямо как Рейни, да? Знаешь, у вас много общего.

Хмурясь, она потрясла головой.

- Я не хочу говорить о Рейне.

Она совсем не была на него похожа.

- Я хочу, чтобы мы достигли Общества. Я хочу победить.

Сумила улыбнулась, милая, скромная девочка, несмотря на её силу и достижения.

- Я верю, что ты принесёшь славу Народу, Ян.

Нет, если Адужан выберут против неё. Или любого из их группы. Адужан была слабейшей из всех представленных, что ей было тяжело признать. О Мей Лин говорить не стоило, но у Сумилы просто было слишком много навыков, это настоящее чудо. Но Хуу был слишком сильным для того, чтобы победить его, это бой на выносливость, который Адужан проигрывала снова и снова, потому что ей не хватало сил, чтобы сразить его. А Рейн? Рейн был даже сильнее Хуу, почти такой же натренированный, как Сумила. Она мрачно улыбнулась, ничего не ответив, слушая, как они продолжают разговор.

То, что они были сильнее её, не имело значения. Соревнование было её последним шансом, её единственным шансом, и она вернётся в деревню победительницей или не вернётся вообще.

Вивек Даатай ехал тихо в темноте, за ним – 30,000 его сильных сородичей. Сплочённые, благодаря Отцу Всех, склонившиеся на колени перед Объединителем, она ехали на войну под его руководством, и всё делалось ради его клана, его народа. Объединитель пообещал победу тем, кто присоединился к нему, и смерть тем, кто противился. Что оставалось делать человеку, столкнувшемуся с таким полчищем? У него не было иного выбора, кроме как преклонить колено для обещания. Он служил другому, но не было ничего, чего бы он не сделал для своего народа.

Поэтому он играл свою роль, следуя указаниям, присоединяясь к своим людям в полчище, в его ушах звенели обещания помощи и грабежа. Он следовал на юг со своим народом, хорошо накормленный плотью своих врагов, одарённый подарками из железа и рабов. Многие присоединились к его полчищу, заполняя ранги, все – воины. И теперь, по приказу Объединителя, он, наконец, мог сделать первый шаг в рай. Он предал льду жизни семерых детей, чтобы остальные могли жить. Они родились на жестокой, холодной земле, но это сделало их сильными, нацеленными и свирепыми, не такими, как эти слабые южане.

Даже здесь, на краю их территории, земля была оживлённой и дрожащей. А какой она будет за её пределами, в сердце их земель? Больше его людям не нужно будет есть мёртвых, больше он не будет слышать голодный рёв, когда они убивают друг друга. Вместо этого, на этой процветающей земле его люди будут наслаждаться, дети будут расти счастливыми и полными, купаясь в солнечном тепле, живя в нирване. Им всего лишь нужно было взять то, что лежит за этими стенами, и всё это будет их.

Прозвучали рога, застучали барабаны, приказ был дан, и его сородичи зарядили. Вивек ехал впереди, ведя их навстречу будущему, следуя за дьяволами Объединителя, оба они не были похожи, но каждый из них был воплощением смерти. Дьяволы зарядили прямо через камень и кирпичные стены врага, разрушая их, больше это не крепость – её зубцы – разрушены в руины. Сородичам Вивека оставалось делать немного, они затапывали мёртвых, наслаждаясь криками сломленных, предвосхищая убийства. Преклонить колено было хорошим решением – дьяволы были, в самом деле, устрашающи, сильные существа, достойные ночных кошмаров. С этими дьяволами на его стороне Вивек мог смести врага с земли, со всего мира.

Он прошёл через только что сделанное отверстие, и его лезвие коснулось крови, прорезая броню и плоть. Ликуя, он кромсал и резал, вырезая себе путь. Южане легко умирали, слишком слабые, чтобы делать что-то ещё. Гарос наслаждался свежим мясом, разрывая конечности, наслаждаясь криками. Вивек упивался кровопролитием. Таковой была его цель: вести свой народ к славе и обещанной земле.

Битва закончилась быстро, его сородичи поднимали тела до сих пор живых, нанизывая их на остатки стен, наслаждаясь их криками, смеясь над жалобным плачем. Они лили на них банки масла, вымачивая, враг слишком слаб даже для того, чтобы есть. Кинули факел, и крики усилились, его покрыло тепло. Битва закончилась, но веселье только начиналось. Дьяволов будет достаточно, чтобы закончить здесь. Мягкая плоть и огромное богатство ожидало их в деревне внизу, спрятанные в их деревянных хижинах. Его сородичи жаждали больше крови и удовольствия, а первый раз – всегда лучший. Ведя их вниз в незащищённый город, он улыбался, когда кто-то пытался бежать, его сородичи с лёгкостью их окружали, волоча новонайденные игрушки, одинаково мужчин и женщин. Некоторые могли спастись, но только лишь для того, чтобы рассказать о его доблести, о дьяволах Объединителя. Возможно, южане

будут спасаться бегством, но Вивек молился Отцу Всех, чтобы они стояли и сражались. Мужчина измерялся силой своих врагов, а пока этой меры ему не хватало.

Таково было его призвание, его судьба. С ним во главе его люди поднимутся, сильнейшие, и возьмут всё с этих земель, ничего не оставляя. Объединитель пообещал это и многое другое, а Вивек впервые был уверен, что он всё это доставит. Хватая кричащее угощение обеими руками, Вивек вошёл в деревянную хижину, янтарное свечение горячей крепости освещало утренний мрак, словно солнце поднималось на рассвете его новой эры.

Эра кровопролития и процветания.

<http://tl.rulate.ru/book/591/26677>